

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- Социальные представления гендерной дифференциации в обществе
- Политическая активность верующих в свете современных социальных учений православия и католицизма

УДК 316.354

Социальные представления гендерной дифференциации в обществе

И. В. Савенкова, кандидат социологических наук, преподаватель

В статье представлены теоретико-методологические подходы к анализу гендерной дифференциации в обществе. Гендерная проблематика издревле изучалась мыслителями разных эпох: одни подчеркивали превосходство мужчин в общественно-политической жизни, а другие актуализировали одинаковую важность участия в управлении государством как мужчин, так и женщин, но воздержались от признания гражданской состоятельности женщин в обществе. Продвижение женщины к освоению новой социальной роли всегда сопровождалось разной степенью неодобрения со стороны консервативно настроенной части социума. Так было, когда женщина добивалась права на образование, права на труд и политического равноправия. То же самое происходит, когда она приблизилась к рычагам управления. В реалиях сегодняшнего дня ключевым вопросом современной цивилизации является интерес к женщине как личности, ее статус в социальной структуре общества.

Social Representations Gender of Differentiation in a Society

I. Savenkova, PhD in Sociology, Lecturer

In clause the methodological approaches to the analysis of the gender differentiation in a society are submitted. Of the gender problematics from an antiquity was studied by the scientists of different epoch: one emphasized the superiority of the men in political life, and others staticized identical importance of participation in government, both men and women, but have refrained from a recognition of a civil solvency of the women in a society. The progress the woman to development of a new social role was always accompanied by a different degree of disapproval on the part of conservative-minded parts societies. So was, when the woman achieved the right on education, right on work, and political equality. Same occurs, when she has come nearer to levers of management. In realities of today a key question of a modern civilization is the interest to the woman as the persons, its status in social structure of a society.

Одно из первых в российской социологии исследований социального статуса женщин было проведено под руководством Р. Г. Яновского в 1990 году. Тогда же в Москве состоялась первая в России международная конференция «Гендерные исследования: состояния и перспективы». Научно-исследовательский коллектив «ГАЛСИ» с 1990 года стал проводить исследования социального положения женщин в России и в мире. Это явилось предпосылкой формирования в России эмпирической базы данных, необходимой для развития гендерной социологии. Дискриминация женской части населения стала открыто проявляться во всех сферах общественной жизни и в таких масштабах, которые в советский период было немислимо представить [1, с. 112–120]. В ситуации открытости и проблематизации гендерных отношений именно социология оказывается сенситивной

(чувствительной) к гендерным исследованиям, в рамках которой «гендер» и «различия полов» становятся «полезными категориями анализа». Российский социолог Г. Г. Силласте, обозначая предмет гендерной социологии, отмечает: «Гендерная социология – это частная социологическая теория, которая изучает процессы развития и социального взаимодействия мужской и женской общности, анализирует эволюцию их социальных статусов и отношений с учетом культурных традиций и стереотипов, а также рассматривает влияние биологических особенностей пола на поведение и сознание мужской и женской частей общества» [2, с. 7].

Тема гендера была затронута крупными теоретиками социологии, придерживающимися макро-социальных подходов: структурного функционализма, теории конфликта, марксистской теории. Для современного осмысления гендерной картины общества в социологических теориях обратимся вначале к структурно-функциональному подходу, который вошел в основное русло социологического

* Преподаватель кафедры социологии Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова.

знания. В XX веке американский социолог Толкотт Парсонс со своими учениками (Герберт Спенсер, Эмиль Дюркгейм, Роберт Мертон) первым выдвинул социологическую концепцию общества, социальная структура которого определяет интерпретацию гендерных отношений. Он, как и Эмиль Дюркгейм, поддерживал мысль о позитивной функции разделения половых ролей. Дюркгейм считал, что разделение труда ведёт к солидарности, стабильности и гармонии общества. Э. Дюркгейм отметил: «Теперь у культурных народов женщина ведет существование, совершенно отличное от существования мужчин. Можно сказать, что две значительные функции психической жизни как бы диссоциировались, что один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой интеллектуальными» [3, с. 61].

Парсонс считал, что механизмом, обеспечивающим равновесие и стабильность самой системы социального взаимодействия, является дифференциация ролей. Для существования любой социальной системы, с его точки зрения, необходимо выполнение инструментальной и экспрессивной функций. Инструментальная функция отражает отношения системы с внешним миром, обеспечивает средства к существованию. Экспрессивная функция – это поддержание интеграции членов системы, установление моделей отношений и регулирование уровня напряженности членов союза. Парсонс утверждает, что один и тот же человек не может выполнять одновременно и инструментальные (требующие власти, жесткости) и экспрессивные (предполагающие мягкость и умение погасить конфликт) функции. Он делает совершенно естественный для традиционного биодетерминистского сознания вывод: роль инструментального лидера принадлежит мужчине, а женщина – это экспрессивный (эмоциональный) лидер [4, с. 23].

Профессиональная деятельность мужчины имеет важное значение не только потому, что является основным (а иногда и единственным) источником средств существования для семьи, но и потому, что величина дохода и престижность работы мужчины определяют социальный статус, стандарт и стиль жизни семьи. «Единственный способ быть настоящим мужчиной в нашем обществе – это иметь престижную работу и зарабатывать на жизнь», – утверждал Парсонс [5, с. 271]. Он объяснял иерархию ролей как механизм предотвращения возможного разрушительного для брака соревнования между супругами за власть, статус, престиж. Его теория оценки места женщины в обществе, вписанная в структурно-функциональный подход познания, получила название поло-ролевой. Данный подход является универсальным и инвариантным,

применим не только для семьи в любом обществе, но и для общества в целом: мужчины в принципе всегда выполняют экономические функции, а женщины – эмоционально-терапевтические. Основной целью теории Толкотта Парсонса было показать, какая модель взаимоотношений между мужчиной и женщиной наиболее подходит для современного общества.

Критики функционализма считали, что обществу требуются реформы, которые бы освободили женщин для подлинной самореализации, не ограниченной рамками поло-ролевой теории. Мириам Джонсон считала, что поло-ролевая теория оставляет за рамками рассмотрения аспекты социального неравенства, господства и подавления. М. Джонсон рассчитывала, что женское движение вызовет перемены общественного и культурного плана, которые приведут к общесистемной переоценке экспрессивности [6, с. 101–118]. Несмотря на критику функционализма, большинство работ середины прошлого столетия, посвященных проблемам половых ролей, следовали высказанным Парсонсом идеям.

Представители теории конфликта считали, что половое неравенство обусловлено конфликтом между господствующей группой (мужчинами) и зависимой группой (женщинами). Р. Коллинз – один из представителей теории конфликта – рассматривал современное общество через понятие «собственность». По мнению Р. Коллинза – собственность – это социальное отношение, контракт между людьми, дающий право кому-то из них совершать определенные действия с какими-то вещами и удерживающий других от пользования этими вещами, плюс готовность общества через свои институты обеспечивать эти права. Согласно этой теории, чтобы узаконить доступ мужчин к женщинам и упрочить свое господство над ними, представители сильного пола получили право на «сексуальную собственность». Таким образом, идея Р. Коллинза состояла в том, что мера зависимости женщины от мужчины определяется двумя критериями: 1) материальной зависимостью; 2) ценностью женщины как собственности, подлежащей обмену.

В то же время Р. Коллинз признавал, что серьезные перемены XX века повысили социальный статус женщины в обществе. «Два вида изменений – в сфере занятости и семьи – произошли одновременно, и каждая из перемен подпитывала другую постепенно, всё дальше уводя от викторианской формы домохозяйства и сексуальной собственности» [7, с. 140].

Основной аргумент марксистской концепции состоит в том, что угнетенное положение женщины – это следствие не ее биологических свойств,

а социальных отношений, которые можно исторически проследить и изменить. Ф. Энгельс считал, именно смена матриархата патриархатом стала всемирно-историческим поражением женского пола, в результате которого женщина стала занимать подчиненное положение по отношению к мужчине. Частная собственность привела к разделению труда между полами, появлению патриархатной моногамной семьи с главенством мужчины, экономической зависимости женщин от мужчин. Энгельс полагал: «...единобрачие появляется в истории ... как порабощение одного пола другим, как провозглашение неведомого до тех пор ... противоречия между полами. ... Первое классовое угнетение совпадает с порабощением женского пола мужским» [8, с. 68]. В работе «Немецкая идеология» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что «первое разделение труда было между мужчиной и женщиной для производства детей», это было исторически первым актом в формировании системы разделения труда и становления общества. Более того, «вместе с разделением труда ... дано и распределение, являющееся ... неравным распределением труда и его продуктов; следовательно, дана и собственность, зародыш и первоначальная форма которой уже имеется в семье, где жена и дети – рабы мужчины. Рабство в семье – правда, еще очень примитивное и скрытое – есть первая собственность, которая ... есть распоряжение чужой рабочей силой. Впрочем, разделение труда и частная собственность – тождественные выражения: в одном месте говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности» [9, с. 31].

С точки зрения Энгельса, собственность выступала основой подавления не только женщин, но и мужчин, ее не имеющих. Отношения власти и собственности имеют не только «вертикальный» (по марксистской терминологии «классовый») характер, но и «горизонтальный», или гендерный.

Гендерная стратификация общества порождает некий социальный антагонизм между женщинами и мужчинами, устранение которого возможно не просто с преодолением классовых различий и «вертикальных» отношений собственности (на чем настаивали марксисты), но скорее с преодолением «горизонтальных» отношений собственности мужчин на рабочую силу женщин (в первую очередь – в семье), маскулинистской идеологии и патриархатного принципа социальной организации.

Таким образом, Энгельс и Маркс пришли к выводу, что женщины достигнут равенства и свободы социальных, политических, экономических, личных действий только при условии разрушения системы, построенной на праве собственности,

в результате классовой революции. Даже лидеры декабристского движения в своих проектах политического переустройства России и мысли не допускали о возможности участия женщин в политической жизни общества.

По мнению А. Бебеля, женщины способны реализовать управленческие функции в управлении не хуже, а иной раз и лучше мужчин: «Умственно выдающиеся женщины в различные эпохи у различных народов умели играть значительную политическую роль... женщины в среднем показали больше таланта в правлении, чем мужчины» [10, с. 338]. Важным условием обеспечения участия женщин в политическом процессе управления государством А. Бебель выделяет достижение ими юридического и экономического равенства с мужчиной при социализме.

Проблема гендерной дифференциации в обществе рассматривается представителями двух основных микросоциологических теорий: символического интеракционизма (Д. Г. Мид, Э. Гофман) и этнометодологией (К. Уэст, Д. Зиммерман). Стронники символического интеракционизма в своих работах утверждают, что «гендер» конституируется через социальное взаимодействие [11, с. 162–195]. Согласно символическому интеракционизму нормативные концепции гендера реализуются в границах, обусловленных социальными институтами. Э. Гофман отмечал, что эти нормы не вытекают только из процесса взаимодействия с другими людьми. Он считал, что опосредованные послания – образы, порождаемые рекламой, телевидением, кинофильмами, книгами, журналами – прямо, без влияния процессов человеческого взаимодействия, показывают нам, как исполняется гендерная роль. Эти опосредованные сообщения Гофман называет «демонстрациями гендера: упрощенную, преувеличенную, стереотипную» информацию о том, какие «конструкты» свойственны в данном взаимодействии либо мужчине, либо женщине. Таким образом, отмечает учёный, «гендер представляется и воспринимается как нечто «естественное», хотя на самом деле он производится как социально организованное достижение (достижимый статус)» [12, с. 75].

Последователи этнометодологии выражают сомнения в устойчивости гендерной идентичности, изучая, как конструируется, «осуществляется гендер». Приверженцы этого подхода проводят различие между полом (биологическое определение человека в качестве мужчины или женщины), категорией пола (социальное определение человека в качестве мужчины или женщины) и гендером (поведение, удовлетворяющее социальным ожиданиям, предъявляемым к мужчинам или женщинам).

Важным в концепции этнометодологии является то, что гендер не может быть понят в качестве присущего личности свойства, так как он приобретает в конкретной ситуации взаимодействия. В конкретной ситуации люди осознают «ответственность» за выполнение гендерной роли, причём степень этой ответственности зависит от того, в какой мере ситуация позволяет человеку вести себя как мужчина или как женщина. Этнометодологические исследования выявили, что разделение труда, которое происходит при ведении домашнего хозяйства и в профессиональной сфере, кажущееся непропорциональным, рассматривается и мужчинами, и женщинами, пребывающими в самой этой ситуации, достаточно часто как справедливое и равное. Это происходит потому, считают социологи, что обе стороны вполне охотно принимают требования, касающиеся распределения гендерных ролей в публичной сфере. Изменения в сфере права могут лишь обеспечить юридические основания для равенства мужчин и женщин [13 с. 217]. Таким образом, представители теорий символического интеракционизма и этнометодологии убеждены, что социальные изменения должны осуществляться как на институциональном и культурном уровне категории принадлежности по полу, так и на итерационном уровне гендера.

Австралийский социолог Роберт Коннелл являлся разработчиком структурно-конструктивистского подхода анализа гендерных отношений и считал, «женская» и «мужская» роли признаются равнозначными, хотя и разными по содержанию [14, с. 22]. Проблема организации гендерных отношений рассматривается Р. Коннеллом как процесс взаимодействия агента и социальных структур, где структура складывается исторически, и тогда женственность и мужественность предстают как постоянно создаваемые идентичности. Этот подход исходит из признания власти как измерения гендерных отношений. Р. Коннелл разработал теорию «гендерной композиции». Гендерная композиция – это социальная реальность, представленная как система структурных возможностей для старых и новых гендерных практик, которая охватывает три основные сферы – экономику, политику и сферу эмоциональных отношений (катексис). Три сферы структурных возможностей создают условия гендерного режима, понимаемого как правила игры (state of play) гендерных взаимодействий в конкретных институтах, таких как семья, государство, улица. В рамках такого варианта основной задачей социологии гендерных отношений является изучение гендерных режимов и их изменений. Изменение гендерных режимов является результатом множественных изменений на уровне повсед-

невных взаимодействий, осуществляющихся через отрицание старых образцов.

Значительную роль в появлении новой гендерной теории как научной парадигмы, сыграл феминизм. Ш. Фурье был первым философом, рассматривавшим гендерные отношения в качестве основы властных отношений и понимавшим, что гендерная гармония есть необходимая основа гармонизации общественных отношений. Он писал: «В целом прогресс и смена исторических периодов происходит в результате движения женщины по пути свободы, а регресс социального порядка означает уменьшение свободы женщины. Расширение прав женщины есть общий принцип всякого социального прогресса». Феминизм появился благодаря либеральной философии Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо и Дж. С. Милля, в рамках которой развивались основы теории прав человека. Термин феминизм (от латинского слова *femina* – женщина) впервые был использован Э. Росси в 1895 году.

В «Большом социологическом словаре (Collins)» феминизм представлен как социополитическая теория и практика, стремящаяся к освобождению женщин от мужского превосходства и эксплуатации. Первыми явными проявлениями феминизма как женского движения за уравнивание в правах женщин с мужчинами стали выступления французских женщин во время Великой французской революции. В 1960 году XX века сформировались три основных течения феминизма: либеральное, радикальное и социалистическое [15, с. 386–388]. В России идеи феминизма были восприняты, начиная с 1970 годов XX века. Дискриминационная политика российского государства являлась источником образования женского движения. Объяснялось это тем, что исторически женщины были лишены возможности участвовать не только в государственном управлении и самоуправлении, но и работать в государственных канцеляриях. Судебная и адвокатская деятельность были также закрыты для женщин. Круг доступных профессий был невелик: акушерка, фельдшер, телеграфистка, учительница младших классов в начальных школах и классах женских гимназий. Дальнейшая история женского движения показала, что за 11 лет деятельности четыре Государственные Думы не нашли возможности добиться для женщин равных с мужчинами прав, политических и гражданских. Феминистки считали, что длительная политическая изоляция женщин и отстранение их от процесса управления государством вызваны «половым разделением труда». Это привело к тому, что «доминирующая роль в политике и в сфере государственного управления отводилась мужчине, что должно быть изменено». Феминистки настаивали на паритетном представи-

тельстве для женщин и мужчин в сфере управления из соотношения 50 на 50.

В середине XX века психоаналитиком Р. Столлером был введен термин «гендер», который в общественных науках обозначает социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических различий, а от социальной организации общества: «Гендер – это повседневный мир взаимодействия мужского и женского, воплощенный в практике, представлениях, нравах» [16, с. 26]. «Гендер существует в системе межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка» [17, с. 123–125].

Центральное место в гендерных исследованиях занимает проблема социального неравенства мужчин и женщин, в которых понятие «гендер» приобретает политический оттенок. Как отмечает Джоан Скотт: «гендер является полем, внутри которого и посредством которого артикулируется власть, не единственным, но первичным и постоянно функционирующим» [18, с. 406]. Поэтому гендер можно использовать как аналитическую категорию, которая дает возможность выявить связь «власти» и социальных сконструированных значений «пола».

В западной социологии гендерные исследования сводятся к изучению основных компонентов половой идентичности, к которым Н. Смелзер относит: биологический пол, гендерную идентичность, гендерные идеалы и сексуальные роли. Все эти основные компоненты половой идентичности находятся в эволюции и стремятся, по мнению Н. Смелзера, к «гармоничному единству» [19, с. 330]. При фиксации различий между мужчинами и женщинами многие западные социологи, в том числе и Н. Смелзер, не ограничиваются проблемой половой идентичности и анализируют социальные отношения в их зависимости от пола. Следовательно, в западной науке гендерные исследования сосредотачиваются на конструировании гендерных отношений как отношений власти доминирования во взаимодействии мужчин и женщин, они созданы культурой и идеологией.

Под гендерным подходом, который сформировался в 1970 году, мы понимаем анализ отношений власти, организованных на основании культурно-символического определения пола. Культурно-символическое определение пола – это комплексная характеристика статуса, которая возникает на пересечении множества признаков индивида или группы. Таким образом, гендерный подход представляет собой вариант стратификационного подхода, в нем всегда присутствует тезис о неравном

распределении ресурсов по признаку приписанного пола, об отношениях господства-подчинения, исключения-признания людей, которых общество относит к разным категориям пола. Гендер становится «полезной» многоуровневой категорией социального анализа, которая «работает» на уровне анализа идентичности, межличностных отношений, системном и структурном уровне.

В силу открытости, плюрализма, новизны и изменчивости российского дискурса о гендерных отношениях в современной социологии мы полагаем, что гендерный подход может стать «полезной методологией социального анализа», если он будет опираться на структурно-конструктивистский подход. В этой перспективе гендер понимается как социально-сконструированное отношение, связанное с категоризацией индивидов по признаку пола. Теория социального конструирования гендера основана на различии биологического пола и социальной категории принадлежности к полу. Структурно-конструктивистский подход в гендерных исследованиях предполагает сочетание двух концептов – социального конструирования гендера и гендерной композиции. Первый концепт рассматривает динамическое измерение гендерных отношений на микроуровне – процесс создания и воспроизводства гендера в процессе социального взаимодействия. Второй – концентрируется на структурных факторах, определяющих рамки гендерных отношений. Сочетание этих подходов создает методологический инструмент, пригодный для анализа микро- и макроуровней социального мира и их взаимопроникновения.

В России интерес к гендерным исследованиям обозначился в конце 80-х начале 90-х годов XX века, когда стали возникать первые феминистские группы и независимые женские организации, а в журналах появились первые публикации и переводы статей по гендерной проблематике. В российской социологии, на наш взгляд, можно выделить два направления в гендерных исследованиях. Во-первых, изучение гендерных отношений с учетом поло-ролевого подхода структурного функционализма. Во-вторых, исследования, основанные на социально-конструктивистском подходе и феминистской идеологии. В качестве примера Е. Здравомыслова и А. Темкина в своей статье «Социальная конструкция гендера и гендерная система в России» утверждают: «Гендер – это социальный статус, который определяет индивидуальные возможности образования, профессиональной деятельности, доступа к власти, сексуальности, семейные роли и репродуктивное поведение». И далее: «Гендер – это фундаментальное измерение социальных отношений» [20, с. 5–11].

Опираясь на проведенный исторический экскурс исследования гендерных отношений в социуме, можно сделать следующие выводы. В реалиях сегодняшнего дня мужчины и женщины, с одной стороны, имеют полное право на самостоятельный выбор своего профессионального пути и возможность участвовать в общественной жизни общества, а с другой – женщины чаще всего занимаются не только низкооплачиваемыми, но и не престижными видами деятельности, что говорит о существовании латентной дискриминации женщин. По-настоящему женщина успешна тогда, когда умеет сочетать профессиональную самореализацию и семейные отношения, не ограничиваясь только лишь карьерой или семьей. На наш взгляд, женщин следует по достоинству оценивать, не ущемлять их права, стиль поведения, который является более адаптивным, социально мудрым, обеспечивающим конструктивное сотрудничество, взаимопонимание и доверие. Современное общество не может пренебрегать теми возможностями, которые дает ему хорошо организованный квалифицированный труд женщин. Только вот путь женщин к вершинам управления оказывается трудным, и им необходимо прилагать максимум личных усилий, чтобы обеспечить реальную конкуренцию мужчинам на рынке труда.

Несмотря на существующие ограничения возможностей женщин в карьерном росте, XXI век футурологи (ученые, исследующие перспективы развития социальных процессов в обществе) называют «веком женщин». Корни такого утверждения кроются в изменении социального облика и статуса женщин. Главным достижением цивилизации является укрепление позиций женщин в системе общественных отношений, динамичное их проникновение в управление организацией, появление новой социальной когорты «деловых женщин». Это не только удовлетворение индивидуальных (личных) стремлений самореализации и даже не решение функций занятости, это результат проявления социального прогресса.

Список цитированных источников

1. Силласте, Г. Г. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа / Г. Г. Силласте, Г. Ж. Кожамжарова // Социологическое исследование. – 1997. – № 12.
2. Силласте, Г. Г. Гендерная социология как частная социологическая теория / Г. Г. Силласте // Социологические исследования. – 2000. – № 11.
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991.
4. The Family. Its Function and Destiny. Ed. by T. Parsons. – London, 1959.
5. Jonson, M. Feminism and the Theories of Talcott Parsons / M. Jonson // In R.A. Wallace, Feminism and Sociological Theories. – Newbury Park, Calif., 1989.
6. Коллинз, Р. Введение в неочевидную социологию / Р. Коллинз // Антология гендерной теории. – Минск: Пропилей, 2000.
7. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс, К. Маркс. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 21.
8. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, – 1985. – Т.3.
9. Бебель, А. Женщина и социализм / А. Бебель. – М.: 1959.
10. Уэст, К. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов / К. Уэст, Д. Зиммерман // Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Тёмкиной. СПб.: Изд-во «Дм. Буланин», 2000.
11. COLLINS. Большой толковый социологический словарь. – М.: «АСТ», 1999. – Т. 2.
12. Здравомыслова, Е. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии / Е. Здравомыслова, А. Темкина // Социологические исследования. – 2000. – № 11.
13. Абубакирова, Н. И. Что такое гендер? / Н. И. Абубакирова // Общественные науки и современность. – 1996. – № 6.
14. Скотт, Д. Гендер: полезная категория исторического анализа / Д. Скотт // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб., 2001.
15. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994.
16. Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Сборник научных статей. Вып. 4. – СПб., 1996.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.03.2008 г.